

Прыжок, падение, полет

Наталья Дирнева снялась в нескольких фильмах: «Русь начальная», «Человек с бульвара капуцинов», «Запорожец за Дунаем». Но она не актриса, она — каскадер.

— На «Ленфильме» пока только две женщины-каскадеры — Марина Овсянникова и я, — говорит она. — Когда я пришла на студию, женские роли дублировали мужчины. А у них иная пластика, ведь женщины и мужчины двигаются по-разному. И зрителю подчас заметно, что актриса, когда она скачет на лошади, падает, прыгает, в чем-то не похожа на себя. Очевидно, поэтому и возникла необходимость использовать в фильмах женщин-каскадеров.

— Я тщательно искала в энциклопедиях слово «каскадер».

— Наша профессия совсем молода. В немом кино у актера не было дублеров. Он должен был владеть своим телом: бегать, прыгать, крутить сальто. Лишь в послевоенные годы произошло разделение. И появились замечательные люди, асы своего дела. Легенды рассказывают, например, о Петре Тимофееве. Он снялся почти в 150 фильмах. Его конные трюки в картинах «Кочубей», «Бег», «Ватерлоо», «Белое солнце пустыни», «Решающий шаг» и другие являются сейчас своего рода классикой.

— А как вы сами пришли в кино?

— Школьницей я занималась в Пушкине в конно-спортивной школе у тренера Ходюшина. Любовь к лошадям привела меня и в Ветеринарный институт, где я продолжала усленно заниматься конным спортом в спортивной

секции института. Потом работала в Институте разведения и генетики сельскохозяйственных животных, в Ветеринарном институте. Тогда же бывший тренер Пушкинской конно-спортивной школы О. В. Корытин начал привлекать меня к киносьемкам. Снимались мы, группа молодых наездников, не только на «Ленфильме», но и на «Мосфильме», киностудии имени Довженко, «Туркменфильме».

С тех пор я «заболела» этим делом. Поэтому была счастлива, когда в прошлом году меня взяли на «Ленфильм».

— Какие же способности нужны человеку, который хочет стать каскадером?

— Чтобы прыгать, падать с высоты, гореть, тонуть, нужны хорошая физическая подготовка, сила, выносливость. Но этого мало. Нужны и актерские данные, чтобы передать состояние героя. Нужна наблюдательность: при дублировании следует повторить пластику актера, чтобы никто не заметил подмены. Это очень не просто.

В каскадеры должен прийти человек, устоявший как личность. Существует выражение: «С ним можно идти в разведку». Для меня это звучит по-иному: «С ним можно идти на съемку». Мы все очень разные, но ты должен быть уверен: эти люди помогут тебе в любой ситуации. Иначе невозможно работать.

Я не раз была свидетелем, как ребята на съемочной площадке буквально вытаскивали друг друга из, казалось бы, смертельных переделок. Однажды случилось такое и со мной.

Снималась в фильме «Тайный посол» в Туркмении. Изображался бой, где нас убивают. Поочередно падали с лошадей. Я должна была сделать «обрыв» — повиснуть на одном стремени вниз головой. Видимо, сделала слишком глубокий «обрыв»: тело волочилось по земле, а в руках — тяжелая сабля, которую бросить нельзя, потому что сзади бежали лошади, их можно было поранить. Чувствую: мне не выпрямиться. Вдруг чьи-то руки подняли меня и посадили в седло. Это подскочил ко мне каскадер Николай Павлюк. Он первым заметил критическую ситуацию, в которую я попала. Кто знает, чем бы все кончилось, если бы не его помощь.

— В вашей профессии так много риска. Это не пугает?

— Конечно, страх есть. Инстинкт самосохранения у каждого в крови. Но есть задача — выполнить все как надо, не сорваться. И мне кажется, что самое прекрасное в моей профессии — преодоление себя, преодоление боязни. Разве это не увлекательно — познать предел своих возможностей? Физическая подготовка необходима, но этого мало. Главное — психический настрой, умение рассчитать свои силы и постоянно контролировать себя.

— А как вы совершенствуете свое мастерство?

— На студии у нас все время идут теоретические занятия: просматриваем советские и зарубежные фильмы, а затем подробно анализируем трюковые сцены. В Театральном институте изучаем сценическое движение ну и, конечно, спорт, спорт и спорт во всех его ви-

дах — легкая атлетика, борьба, фехтование, велосипед, лыжи — всего не перечислишь. У каждого есть свой конек: для меня это конный спорт, такая вот получается игра слов.

— Сняните. Наташа, не хочется ли вам стать актрисой?

— Представьте себе, нет. Хочется сниматься только в роли «каскадерши», сниматься там, где наша работа украшает картину, делает ее более динамичной. И еще — всегда работать с теми людьми, с которыми работаю сейчас.

— Скучаете ли по прошлой своей профессии генетика?

— Конечно, она тянет. Иногда хочется вернуться в институт, но пока это нереально: кино требует полной самоотдачи.

— А выдается свободная минута?

— Редко, но бывает. Тогда мы с друзьями выезжаем за город отдохнуть. Наш неизменный спутник — гитара, под которую поем, хоть и на разные голоса.

— Ваши планы на ближайшее время?

— Планы подсказывает кино. Сейчас начался съемочный период фильма «Полет птицы». Дублирую главную роль — знаменитой актрисы немого кино. Придется не только скакать на лошади, фехтовать, но и падать с крыши. А падать можно смешно и падать можно гордо: все зависит от жанра.

«Туркменфильм» пригласил меня сниматься в фильме-сказке, где предстоит перелет через ущелье. Буду держаться за тросик, свисающий с вертолета. Только зритель вертолета и тросика, конечно, не увидит.

— А как в вашей новой профессии относятся к близким?

— Семья у нас «биологическая». Мама — генетик, кандидат наук, сестра — студентка биофака Университета, так что я, как видите, став каскадером, «выбилась» из семьи. Мама, конечно, протестует, постоянно волнуется за меня и мечтает о том времени, когда я вновь стану тихим генетиком. Но пока я не мыслю себе иной жизни, чем та, которой живу сегодня.